

ЭКОНОМИКА

УДК 332.1:001.895

Е.Н. Акерман, Ю.С. Бурец

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОТКРЫТОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ АИРР)

Обосновывается необходимость перехода к модели открытых инноваций в инновационной региональной политике. Основным условием перехода является институциональная среда, в частности отражение концепции открытости в базовых законах регионов в сфере инновационной деятельности. Представлены результаты анализа законов регионов – участников Ассоциации инновационных регионов России на предмет соответствия реализации принципа открытости региональных инновационных систем. Выявляется ряд институциональных барьеров на пути межрегионального взаимодействия и предлагаются рекомендации по совершенствованию регионального законодательства в сфере инновационной деятельности в контексте перехода к модели открытых инноваций.

Ключевые слова: модель открытых инноваций; инновационная политика; Ассоциация инновационных регионов России; международные и межрегиональные связи.

Как свидетельствует мировая практика управления развитием инновационных систем разного уровня, трансформация моделей инновационного процесса происходит в направлении открытости. Р. Росвелл выделил пять моделей (поколений) в зависимости от характера организации инновационного процесса: технологического толчка (G1), в которой инновационный процесс представлен линейно-последовательной сменой стадий, исходной точкой являются фундаментальные и прикладные исследования; рыночного притяжения (G2), где импульсом к запуску инновационного процесса является возникновение рыночной потребности; совмещённого инновационного процесса (G3), в которой сочетаются характеристики моделей G1 и G2; интегрированной модели бизнес-процессов (G4), в которой инновационный процесс рассматривается параллельным; интегрированных систем и сетей (G5), обусловленной внедрением информационно-коммуникационных технологий [1].

Внедрение информационно-коммуникационных технологий усиливает взаимодействие субъектов экономических отношений в режиме реального времени и обуславливает развитие процесса самоорганизации, который проявляется в изменении характера организации экономического пространства, способствуя переходу к сетевой структуре экономики. Трансформируются характер и формы конкуренции. Так, в моделях последних поколений первостепенное значение приобретает стратегическая интеграция, так как для успешной инновационной деятельности недостаточно взаимодействия только между подразделениями предприятия, необходимы другие источники знаний: университеты, исследовательские центры, потребители.

Таким образом, происходит постепенная смена парадигмы инновационного развития от закрытой инновационной практики к новым, открытым ее формам. Это предполагает активный поиск перспективных идей во внешней среде, совместные исследования и создание инноваций с другими партнерами, а также стратегическое использование прав на интеллектуальную собственность.

Однако, как показывает практика, новые продукты и технологии в России внедряются в тех же компаниях, в которых были разработаны, а наиболее распространенный способ финансирования разработки новых продуктов – это использование собственных средств компаний. 80% инноваций разрабатывается внутри самих компаний практически без привлечения интеллектуальных и финансовых ресурсов извне [2]. В России доминирует модель закрытых инноваций, где компании придерживаются принципа «успешные инновации требуют контроля», т.е. они должны генерировать и развивать собственные идеи, заниматься разработками, производством и маркетингом, распространением и сопровождением.

Особую актуальность для страны приобретает исследование развития инновационных систем в пространственном разрезе. В этой связи существующие в мировой практике инновационные модели исследуются на предмет их применимости к российским реалиям. Так, результаты анализа инновационного развития регионов – членов Ассоциации инновационных регионов России (далее АИРР), свидетельствуют о доминировании линейных моделей в управлении инновационным процессом (подробнее результаты анализа представлены в [3]). Однако реализация данных моделей управления инновационным процессом обрекает страну на догоняющий путь инновационного развития и технологическое отставание от высокоразвитых стран.

Основным условием перехода к модели открытых инноваций является соответствующая институциональная среда, в частности отражение концепции открытости в базовых законах регионов в сфере инновационной деятельности, нормативно-правовых актах в сфере защиты интеллектуальной собственности, межрегиональных соглашениях, документах стратегического планирования и программно-целевого управления и др. На сегодняшний день данная институциональная база довольно слабо разработана на уровне регионов. Прежде всего, это связано с отсутствием многих из перечисленных документов на федеральном уровне, во-первых, как примера нормотворчества в

соответствующей сфере, во-вторых, как норм, в отношении которых должен соблюдаться принцип непротиворечивости. Так, на федеральном уровне до сих пор не принят закон об инновационной деятельности (отдельные нормы предусмотрены в рамках Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»), не принят стратегический документ в сфере развития рынка и защиты интеллектуальной собственности, регулирование с помощью подзаконных НПА носит фрагментарный характер. Регионы разрабатывают соответствующие НПА, стратегии, программы, в которых отражают свое видение особенностей регулирования данных сфер. Как показывает практика, представления регионов по вопросам инновационной деятельности могут различаться настолько, что это может создать существенный институциональный барьер для конструктивного, взаимовыгодного межрегионального сотрудничества.

Таким образом, в условиях активизации интеграционных процессов в экономической сфере проблема гармонизации законодательства приобретает особое значение. Одним из основных ограничивающих факторов конструктивного взаимодействия регионов и формирования единого инновационного пространства страны являются несогласованность и различный уровень развития институциональной среды в регионах.

Анализ базовых региональных законов в сфере инновационной деятельности регионов – членов Ассоциации инновационных регионов России показал отсутствие единообразия в содержании и предмете правового регулирования. Так, в 6 регионах принято 2 базовых закона, регулирующих отдельно правоотношения в научной и научно-технической деятельности и отдельно – в инновационной деятельности (Республики Башкортостан и Татарстан, Калужская, Новосибирская, Томская области и Пермский край); в 3 регионах принято по 1 закону о государственной поддержке инновационной деятельности (Иркутская, Самарская, Липецкая области), в Красноярском крае принят комплексный закон. В результате акцент сделан на тех или иных аспектах инновационной деятельности в зависимости от предмета правового регулирования, а ряд вопросов остается недостаточно раскрытым.

Основные термины и понятия, используемые в базовом законе об инновационной деятельности региона, должны, во-первых, не вступать в противоречие с федеральными нормами, в частности № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»; во-вторых, быть достаточно унифицированными и согласованными по ключевым базовым понятиям; в-третьих, быть открытыми и оставлять возможность учитывать специфику инновационного развития региона и развивать терминологическую базу.

В № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» представлено только четыре термина, отражающих инновационную деятельность: инновации, инновационный проект, инновационная инфраструктура, инновационная деятельность, в отношении которых должно выполняться требование непротиворечивости. Так, при использовании термина «инновация» в законах регионов АИРР существуют как значительные дополнения, так и значительные сокра-

щения данного определения. Например, в Пермском крае понятие «инновация» наделяется тремя дополнительными признаками: новизна (новые качества, свойства и иные отличительные от существующие аналоги признака), практическая применимость с точки зрения потребительской полезности и безопасности, экономическая эффективность (конкурентоспособность). В свою очередь в Самарской области определение «инновации» сокращено до «результата инновационной деятельности, предназначенного для реализации».

Под инновационным проектом в № 127-ФЗ понимается комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и / или научно-технических результатов. В большинстве законов АИРР принимается данное определение инновационного проекта (в перечне основных понятий либо посредством отсылочной нормы на № 127-ФЗ). В Калужской области инновационный проект предполагает документацию, включающую технико-экономическое, правовое и организационное обоснование инновационной деятельности и обеспечивающую в течение заданного периода времени создание, производство и начало реализации нового вида конкурентоспособной продукции. В Самарской области дана расширенная трактовка инновационного проекта как системы мероприятий, обеспечивающей в течение заданного периода времени решение конкретной проблемы, связанной с созданием и реализацией инновации, и включающей документацию по технико-экономическому, правовому и организационному обоснованию, сведения о целях, этапах реализации, объемах финансирования, исполнителях, сроках исполнения и окупаемости проекта.

Под инновационной инфраструктурой в № 127-ФЗ понимается совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг. Данный термин представлен в законах всех регионов АИРР (в 4 законах – посредством отсылочной нормы на 127-ФЗ, в 6 законах введено свое определение данного термина). В 3 из 6 регионов представлено определение, идентичное в 127-ФЗ (Пермский край, Липецкая и Томская области). В законах Республики Башкортостан, Калужской и Самарской областей даны свои определения. В Законе Республики Башкортостан № 400-з уточняется, что к данному термину относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, а также приводится открытый перечень объектов инновационной инфраструктуры: инновационно-технологические центры, технологические инкубаторы, технопарки, учебно-деловые центры и другие специализированные организации. В Законе Калужской области № 134-ОЗ уточнены объекты инновационной инфраструктуры (инновационные технологические центры, бизнес-инкубаторы, технологические парки и др.), при этом особенностью данного определения является описание услуг объектов инновационной инфраструктуры: если в 127-ФЗ их перечень приводится по видам услуг (управленческие, материально-технические, финансовые и т.д.), то в Законе Калужской области акцент делается на стадию

инновационного процесса (услуги по созданию, освоению в производстве, практическому применению новой продукции). В Законе Самарской области № 198-ГД определение термина «инновационная инфраструктура» представлено в наиболее краткой форме как «совокупность организаций, способствующих осуществлению инновационной деятельности». Таким образом, по определению термина «инновационная инфраструктура» существенных расхождений или противоречий 127-ФЗ среди законов регионов АИРР не выявлено.

Под инновационной деятельностью в № 127-ФЗ понимается деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Данный термин используется во всех законах АИРР: в 7 законах – в определении, аналогичном данному в 127-ФЗ, в остальных 3 приводятся свои расширенные дополненные трактовки. Так, в законе Республики Башкортостан инновационная деятельность включает выполнение работ и / или оказание услуг, направленных: 1) на создание и организацию производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг); 2) создание и применение новых или модернизация существующих способов её производства, распространения и использования; 3) применение структурных, финансово-экономических, кадровых, информационных и иных инноваций при выпуске и сбыте продукции. Инновационная деятельность в Калужской области понимается как деятельность, направленная на освоение и распространение результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений с целью создания новых или усовершенствования товаров и технологических процессов, расширения и обновления ассортимента и улучшения качества выпускаемой продукции. Оба приведенных примера не затрагивают деятельность по созданию и обеспечению инновационной инфраструктуры, как это указано в 127-ФЗ. В свою очередь, в Законе Самарской области в отношении данного определения содержится уточнение, которое на практике может сузить круг видов деятельности, относящейся к инновационной, – это условие создания и использования в перечисленных видах деятельности объекта интеллектуальной собственности. В частности, данная оговорка может исключить из «инновационной деятельности» создание и обеспечение деятельности ряда объектов инновационной инфраструктуры, что является противоречием 127-ФЗ в части данного определения.

Как показал анализ, регионы имеют объективную потребность в расширении перечня используемой терминологии в 127-ФЗ. Так, наиболее используемыми в региональной практике являются понятия «инновационная политика» и «инновационная программа». Кроме того, в базовых законах регионов АИРР существует достаточно широкий перечень дополнительных терминов и понятий, отражающих специфику развития региональной инновационной системы. Таким образом, отмечаются разночтения федеральной терминологии в региональных законах, а также широкое применение

собственной терминологии инновационной деятельности, что осложняет межрегиональное взаимодействие, в частности препятствует разработке и реализации межрегиональных инновационных программ и проектов, а также осуществлению госзакупок инновационной продукции, тем самым выступая институциональным барьером на пути к открытости региональных инновационных систем.

Норма базовых законов, содержащая принципы инновационной политики, наиболее полно отражает особенности инновационного пути развития региона. Однако ни в одном из законов регионов АИРР не обозначен в числе общих принципов принцип открытости инновационной политики. Указанные принципы, среди которых интеграция инновационной, инвестиционной, научной, научно-технической и научно-образовательной деятельности; баланс интересов субъектов инновационной деятельности; гласность, публичность выбора приоритетных направлений инновационной деятельности, механизмов формирования и реализации инновационных программ и проектов; комплексность и системность инновационной политики, в той или иной мере лишь отражают некоторые аспекты перехода к модели открытых инноваций. Наоборот, в практике нормотворчества ряда регионов АИРР представлены принципы, закладывающие основы «закрытости» инновационной политики региона. Например, принцип ориентированности на отечественные научно-технологические, интеллектуальные и производственные ресурсы обозначен в законах Республики Башкортостан, Пермском крае.

Субъекты инновационной деятельности раскрываются в законах для общего понимания круга носителей определенных действий в сфере инновационной деятельности, источников инновационной активности и тех, кто наделен определенными правами и обязанностями. Обзор соответствующих норм в законах АИРР позволяет говорить о достаточно узком перечне в большинстве законов. В то же время для реализации моделей инновационных сетей, в том числе модели открытых инноваций, желателен максимально полный и открытый перечень субъектов. На основе обобщения соответствующих норм законов представлен перечень субъектов инновационной деятельности:

- организации, индивидуальные предприниматели, физические лица, создающие и реализующие инновации, осуществляющие научную и / или научно-техническую деятельность и / или деятельность, направленную на реализацию инновационных проектов;

- органы государственной власти и органы местного самоуправления и уполномоченные ими организации, участвующие в формировании и реализации государственной инновационной политики и в регулировании инновационной деятельности;

- специализированные организации инновационной инфраструктуры, обеспечивающие инновационную деятельность (технопарки, технополисы, технологические инкубаторы, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды, инновационные фонды и иные организации, признанные субъектами инновационной инфраструктуры в установленном порядке);

- общественные организации, их объединения, профессиональные саморегулируемые организации,

защищающие интересы производителей и потребителей инновационной продукции;

– заказчики научной, научно-технической продукции и результатов инновационной деятельности – организации, индивидуальные предприниматели, физические лица, заключающие договоры на создание научной и / или научно-технической продукции, результатов инновационной деятельности с производителями научной, научно-технической продукции, результатов инновационной деятельности;

– собственники (правообладатели) и создатели (авторы) объектов интеллектуальной собственности, реализуемых и используемых в процессе инновационной деятельности;

– инвесторы, осуществляющие инвестиции в инновационную деятельность.

Особенность инновационной политики проявляется в совокупности целей и задач развития конкретного региона. Как показал анализ, большая часть регионов в основном выстраивают систему целей и задач вокруг особенностей внутренней инновационной системы, фокусируясь на собственных конкурентных преимуществах и нацеливаясь на инновационную конкуренцию между регионами и странами, а не на открытое сотрудничество. Однако в ряде регионов среди целей и задач можно встретить положения, которые закладывают основы перехода к открытому инновационному взаимодействию. Например, среди целей в Законе Красноярского края предусмотрено развитие международного сотрудничества в научной, научно-технической и инновационной деятельности, среди задач Новосибирской области и Пермского края – развитие международного и межрегионального сотрудничества в сфере инновационной деятельности и создание условий для привлечения зарубежных инвестиций.

Если цели и задачи инновационной политики напрямую связаны с целями и задачами социально-экономического развития региона, с логикой и закономерностями современного инновационного процесса, то направления инновационной политики в большей степени предопределяются состоянием научно-образовательного комплекса и промышленного сектора, их эффективностью, степенью интеграции региональной экономики в мировое хозяйство. Например, в промышленно развитом регионе – Самарской области – в приоритетных направлениях инновационной деятельности значится: коммерциализация технологий и наукоемкой продукции, созданных на территории Самарской области, с их выводом на российский и международный рынки, а также привлечение на территорию Самарской области инноваций из других субъектов Российской Федерации и др. В Томской области обозначена задача развития международного сотрудничества в инновационной сфере, в том числе привлечение иностранных компаний, реализующих инновационные проекты на территории Томской области и др. В Калужской области предусмотрена отдельная статья, посвященная основам регулирования международного сотрудничества, которая устанавливает, что органы государственной власти Калужской области в пределах их полномочий осуществляют международные и внешнеэкономические связи с органами государственной

власти субъектов иностранных федеративных государств, административно-территориальных образований иностранных государств; ведут переговоры с иностранными партнерами, заключают с ними соглашения об осуществлении международных и внешнеэкономических связей.

Реализация приоритетных направлений инновационного развития региона в значительной степени зависит от распределения предметов ведения в области формирования и проведения инновационной политики между органами государственной власти региона. В законах, как правило, ни высший исполнительный орган региона, ни уполномоченный орган в сфере инновационной деятельности не наделяются конкретными полномочиями по курированию вопросов межрегионального и международного взаимодействия.

Не менее важно, чтобы идея перехода к модели открытых инноваций была учтена при формировании механизма реализации региональной инновационной политики, который также является частью единого хозяйственного механизма регулирования социально-экономического развития региона. Однако в законах регионов АИРР в большинстве случаев механизм реализации инновационной деятельности (инновационной политики) не прописан, за исключением законов Новосибирской и Томской областей, в которых представлены отдельные аспекты механизма реализации инновационной политики.

Механизм реализации инновационной политики включает финансово-экономический, нормативно-правовой и организационно-информационный аспекты. Результаты анализа законов регионов АИРР свидетельствуют о том, что организационно-информационный аспект механизма реализации инновационной деятельности, который является необходимым для налаживания и поддержания межрегиональных и международных связей, представлен недостаточно полно. Его элементы, представленные в законах регионов АИРР: организационное и информационное обеспечение, мониторинг инновационной деятельности, реестр инновационных проектов, конкурсы, кадровое обеспечение инновационной деятельности, экспертиза инновационных проектов, технологический аудит научно-технических и инновационных программ и проектов, советы по научной, научно-технической и инновационной деятельности и другие институты, способствующие гласности, открытости инновационной политики, информированию и организации субъектов различных уровней инновационного взаимодействия.

Анализ мер государственной поддержки инновационной деятельности позволил выявить разные подходы к классификации форм поддержки. В законах Пермского края, республик Татарстан и Башкортостан, Липецкой, Томской и Иркутской областей представлен перечень форм государственной поддержки без классификации их по видам деятельности или субъектам-получателям. В других регионах формы государственной поддержки систематизированы по различным критериям. В Законе Новосибирской области классификация мер представлена как по видам (налоговые, неналоговые), так и по субъектам: малое и среднее предпринимательство, образовательные учреждения, субъек-

ектам, содействующим осуществлению инновационной деятельности. В Красноярском крае меры государственной поддержки дифференцированы по субъектам: субъекты научной, научно-технической и инновационной деятельности (кроме организаций, обеспечивающих создание и деятельность технопарков, промышленных парков, бизнес-инкубаторов, венчурных фондов и фондов посевных инвестиций); организации, обеспечивающие создание и деятельность технопарков, промышленных парков, бизнес-инкубаторов; венчурные фонды и фонды посевных инвестиций. Дифференциацию форм государственной поддержки целесообразно осуществлять по видам субъектов инновационной деятельности, гарантируя адресный характер ее предоставления, что обеспечит понимание субъектов, желающих включиться в инновационный процесс другого региона(ов), на какую поддержку они имеют право.

Существует множество форм реализации модели открытых инноваций, в частности стратегические альянсы, субподряды, лицензирование, совместные предприятия, создание компаний на базе университетов, совместное использование дорогостоящего научного оборудования, межотраслевые альянсы, совместные разработки, кооперативные рыночные инвестиции и др. Основы регулирования и правовой статус этих институтов также могут быть раскрыты в базовом законе (в отношении некоторых из них – в подзаконных НПА).

Таким образом, в ряде регионов предприняты попытки обозначить переход к открытому инновационному взаимодействию как на межрегиональном, так и международном уровне. Однако такая практика – единичные случаи. Чаще всего это делается посредством обозначения приоритетов открытого сотрудничества в системе целей и задач, в приоритетных направлениях инновационной политики. В большинстве остальных законов регионов АИРР отмечается «закрытая» парадигма инновационной политики. В этой связи можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию регионального законодательства в сфере инновационной деятельности в контексте перехода к открытой инновационной модели сотрудничества:

1. Предметом регулирования закона являются организационные, правовые и финансово-экономические отношения между субъектами инновационной деятельности, возникающие в связи с формированием и реализацией инновационной политики на территории субъекта Российской Федерации. Предмету регулирования должно соответствовать название закона. Регулирование инновационной деятельности, в том числе правовое, приобрело важнейшее стратегическое значение, что обуславливает необходимость разработки отдельного закона об инновационной деятельности, а не осуществлять правовое регулирование данной сферы в рамках нормативно-правовых актов о науке, научно-технической политике, промышленной политике и др.

2. По ряду определений из перечня основных понятий базового закона в сфере инновационной деятельности требуется согласование, приведение в соответствие («инновация», «инновационная продукция», «инновационная деятельность») для предотвращения возникновения институционального барьера на пути межрегионального взаимодействия. Перечень дополнительных терминов и понятий в законе должен отражать специфику развития региональной инновационной системы, иметь возможность совершенствовать понятийный аппарат в инновационной сфере.

3. Перечень субъектов инновационной деятельности должен быть максимально полным и открытым. Это позволит как можно больше субъектов включить в сферу регулирования закона и оставить возможность для пополнения перечня, что соответствует принципам формирования инновационных сетей.

4. В статье, содержащей норму о принципах инновационной политики, необходимо учесть те, которые являются основой открытой модели инновационной политики: интеграция инновационной, инвестиционной, научной, научно-технической и научно-образовательной деятельности; баланс интересов субъектов инновационной деятельности; гласность, публичность выбора приоритетных направлений инновационной деятельности, механизмов формирования и реализации инновационных программ и проектов; комплексность и системность инновационной политики и непосредственно сам принцип открытости региональной инновационной системы.

5. При разграничении предметов ведения в области формирования и проведения инновационной политики между органами государственной власти региона необходимо включить в полномочия уполномоченного органа региона в сфере инновационной деятельности конкретные полномочия по курированию в различных формах вопросов межрегионального и международного взаимодействия.

6. Дифференциацию форм государственной поддержки в законе целесообразно осуществлять по видам субъектов инновационной деятельности. Это позволит четко обозначить меры, на которые вправе претендовать тот или иной субъект инновационной деятельности, а также понять особенности системы государственной поддержки при взаимодействии определенных субъектов в рамках межрегионального сотрудничества.

7. Необходимо создание межрегиональных институтов, в деятельность которых входит координация межрегиональных инновационных проектов. Их реализация позволит получать дополнительные преимущества от передачи опыта, концентрации усилий и ресурсов субъектов инновационной деятельности, что, несомненно, ускорит процессы генерации и распространения инноваций по сети взаимосвязей в общем экономическом пространстве страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rothwell R. Towards the Fifth-generation Innovation Process // International Marketing Review. 1994. Vol. 11, is. 1. P. 7–31.
2. Инновационная активность крупного бизнеса в России: механизмы, барьеры, перспективы // Исследования и аналитика. ПВХ. 2010. URL: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/Innovation_by_Large_Companies_in_Russia_rus.pdf (дата обращения: 21.07.2013).
3. Акерман Е.Н., Бурец Ю.С. Трансформация моделей инновационного развития на пути к открытости инновационных систем // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 19 февраля 2014 г.

THE INSTITUTIONAL ASPECT OF REALIZATION OF THE REGIONAL INNOVATIVE SYSTEMS OPENNESS PRINCIPLE (BY EXAMPLE OF AIRR-REGIONS)

Tomsk State University Journal. No. 382 (2014), 156-161.

Akerman Yelena N. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation), Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: aker@tomsk.gov.ru

Burets Yulia S. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: bourets@yandex.ru

Keywords: open innovations; innovative policy; Association of Innovative Regions of Russia; international and interregional relations.

Due to the transition of Russia to an innovative way of development need of research of realization of innovative process at various levels of economy is staticized. As the world practice of management of development of innovative systems of various level testifies, transformation of models of innovative process happens in the direction of openness. In models of the last generations paramount value is gained by strategic integration as for successful innovative activity interaction only between enterprise divisions is not enough, other sources of knowledge are necessary: universities, research centers, consumers. Thus, there is a gradual change of a paradigm of innovative development from the closed innovative practice to its new, open forms. Data of the researches confirming show that in Russia the absolute majority of innovations is developed in the companies, practically without attraction of intellectual and financial resources from the outside. With such a closed approach the company does not use external sources for creation of innovations, counts only on itself and seeks to protect innovations by the rights to intellectual property. Open innovative practice assumes active search of perspective ideas in the environment, joint researches and creation of innovations with other partners, and also strategic use of the rights to intellectual property. The main condition of transition to the model of open innovations is the corresponding institutional environment, in particular, reflection of the concept of openness in basic laws of regions in the sphere of innovative activity, normative legal acts in the sphere of intellectual property protection, interregional agreements, documents of strategic planning and program goals management, etc. The conclusion that today the given institutional base is quite poorly developed at the level of regions is drawn. In the conditions of activation of integration processes in the economic sphere the problem of harmonization of the legislation is of particular importance. One of the major limiting factors of constructive interaction of regions and formation of a uniform innovative space of the country is inconsistency and different levels of development of the institutional environment in regions. In the article the results of the analysis of the basic regional legislation are given in the sphere of innovative activity about compliance of open innovations model realization, institutional barriers on the way of interregional interaction come to light and recommendations on improvement of the relevant provisions of regional laws in the sphere of innovative activity in the transition context to open innovative systems are offered.

REFERENCES

1. Rothwell R. Towards the Fifth-generation Innovation Process. *International Marketing Review*, vol. 11, Issue 1, pp. 7-31.
2. Innovation by Large Companies in Russia: mechanisms, barriers, prospects. RVC, 2010. Available at: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/Innovation_by_Large_Companies_in_Russia_rus.pdf. (Accessed: 21st July 2013). (In Russian).
3. Akerman Ye.N., Burets Yu.S. Transformation of models of innovative development on the way to openness of innovative systems, *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta – Tomsk State University Journal*, no. 376, pp. 178-183. (In Russian).

Received: February 19, 2014